

мало пригодное средство. Всего менѣе принудительный способъ дѣйствій умѣстенъ именно въ сферѣ церковной; не въ развитіи, а въ ограниченіи его слѣдуетъ искать нормальныхъ отношеній между церковью и народомъ.

„Признакомъ времени“ можно считать, отчасти, и пріемъ, встрѣченный губернаторскою рѣчью со стороны тѣхъ органовъ печати, которые всего больше расположены плыть по теченію. „Если фактически — говорить одинъ изъ нихъ — въ деревнѣ сильны постороннія вліянія, въ родѣ кабатчиковъ, богатыхъ купцовъ, нравственно-нечистыхъ личностей изъ интеллигенціи, то пусть же лучше такое вліяніе принадлежитъ лицу безпристрастному и не заинтересованному, какимъ долженъ быть представитель администраціи“. *Долженъ быть и дѣйствительно бываетъ* — это далеко не одно и то же; представители администраціи въ деревнѣ, какъ прежніе (напр., окружные начальники), такъ и нынѣшніе (становые пристава, урядники и др.), едва ли соединяли и соединяютъ въ себѣ условія „безпристрастія“ и „незаинтересованности“. Вліянію кабатчиковъ и т. п. необходимо противодѣйствовать, и противодѣйствіе это должно идти, между прочимъ, и отъ правительственной власти; но замѣна одного вліянія другимъ, не всегда лучшимъ — едва ли желательная форма противодѣйствія. Хорошее устройство самоуправленія, умственное развитіе и матеріальное благосостояніе народа — вотъ тѣ условія, при которыхъ ослабѣютъ и упадутъ „столпы“, теперь господствующіе надъ деревней. Стоитъ только припомнить, какимъ образомъ и благодаря чему сложилось и окрѣпло это господство, чтобы усомниться въ цѣлебной силѣ предлагаемаго лекарства. „Столпы“ были слошъ и радомъ союзниками мѣстныхъ административныхъ органовъ — и вѣтъ причины думать, чтобы продолженіе этого союза теперь перестало быть возможнымъ. Въ виду близкой административной реформы, усилія общества должны быть направлены не къ тому, чтобы способствовать торжеству доктрины о „властной рукѣ“, а къ тому, чтобы сохранить коренныя черты сельскаго самоуправленія, созданнаго положеніями 19 февраля, очистивъ его только отъ чуждыхъ ему наростовъ и расширивъ его основы, въ смыслѣ равенства правъ и еще больше — равенства обязанностей.
